

Тургенев в творческой судьбе Н.Н. Кнорринга

Николай Николаевич Кнорринг (1880–1967 гг.) – потомок обрусевших немецких дворян, выпускник Московского университета, автор научных работ по истории и педагогике. После окончания университета в 1907 году переехал в Харьков, где работал сначала заведующим, а позднее – директором гимназии «Общества Второй группы преподавателей в Харькове». В 1910-х годах Н.Н. Кнорринг вел активную общественно-педагогическую работу: выступил основателем и редактором журнала «Наука и школа», был председателем Педагогического отдела Историко-филологического Общества при Харьковском университете, одним из учредителей Профессионального Союза учителей средней школы. В период гражданской войны Кнорринг с семьей покинул Харьков в составе Харьковско-го учебного округа. После скитаний по югу России, примкнув к Морскому кадетскому корпусу в качестве преподавателя истории, в ноябре 1920 года на корабле «Генерал Алексеев» Н.Н. Кнорринг эвакуировался в Бизерту (Тунис). После расформирования русской эскадры в мае 1925 года переехал с семьей в Париж, работал в Русском народном университете, читал в провинции лекции, являлся автором статей по истории, литературе и музыке в различных изданиях русского зарубежья («Звено», «Встречи», «Последние новости», «Русские новости» и др.).

Творческое наследие И.С. Тургенева сыграло заметную роль в жизни Николая Кнорринга. В эмиграции деятельность педагога-изгнанника была связана с многолетней работой в Русской общественной библиотеке имени И.С. Тургенева, которая была создана в Париже при живом участии и материальной поддержке знаменитого писателя и являлась одной из крупнейших русскоязычных библиотек за пределами России. Как справедливо утверждал Н. Петровский, «1920-1930 годы, когда во Францию хлынула новая волна эмигрантов, выброшенных из России Октябрьской революцией, для «Тургеневки» оказались периодом расцвета. Она стала одним из главных культурных центров русского зарубежья, помогая лю-

дям переносить тяготы чужбины, сохранять верность историческим корням»¹.

Н.Н. Кнорринг работал в библиографическом отделе библиотеки с середины 1920-х годов (заведовал книжным фондом), в 1926-1940-х годах являлся членом правления и Административного Совета (в архиве Н.М. Черновой сохранилась справка-удостоверение, выданная в 1938 году). Позже он состоял в созданном при библиотеке «Русском литературном архиве» и был председателем Книжной комиссии с 1927 по 1940 год (из справки, выданной 28 сентября 1955 года Н. Кноррингу за подписью С. Луцкого).

В крупнейшем книжном хранилище Франции, «под сенью Тургенева», Николай Николаевич посвятил себя любимому делу – работе с книгами. В автобиографических «Записках историка, педагога и музыканта о России» Н.Н. Кнорринг многократно подчеркивал важную роль, которую книги занимали в его жизни: «Книги, книги... Они сделались спутниками всей моей жизни»². «Я читал много, охотно, с жадностью. С тех пор книга сделалась моим другом и сопровождала меня всю мою жизнь. И сделался „книжным человеком“, книга явилась для меня предметом получения знаний, а позднее – моим „рабочим верстаком“ и предметом маниакальной страсти библиофила. Начав собирать книги с детских подарочных экземпляров, я тщательно оберегал и сохранял их, как охотник – свое ружье, художник – краски, музыкант – свой инструмент. Я сроднился с книгами, собирая их всю жизнь <...>»³.

Н.Н. Кноррингу посчастливилось работать в богатейшем книжном собрании Западной Европы: к 1925 году фонд библиотеки включал около 60000 ценнейших книг и журналов, среди которых — первоиздания сочинений Вольтера, Ларошфуко, Карамзина, а также книги с автографами классиков и другие бесценные раритеты. Заведая книжным фондом библиотеки, он считал своим долгом способствовать реализации основной цели Тургеневской библиотеки, отраженной в уставе 1911 года: «<...> дать возможность проживающим в Париже русским поддерживать духовное общение с

¹ Петровский Н. По следам Тургеневской библиотеки // Эхо планеты. 2000. № 47 (17-23 ноября). С. 26-31.

² Кнорринг Н.Н. Записки историка, педагога и музыканта о России. М.: Кругъ, 2014. С. 39.

³ Там же. С. 59.

родиной и следить за развитием ее общественной жизни»⁴. Через различные печатные издания Н. Кнорринг информировал эмигрантов, какими богатствами располагал и какими новинками литературы пополнялся фонд библиотеки.

В настоящее время малоизученными являются материалы Н.Н. Кнорринга, опубликованные на страницах парижской газеты «Последние новости». Выступая как литературный обозреватель и музыкальный критик, автор небольшую часть статей подписывал полной фамилией «Н. Кнорринг», большая же часть вышла под сокращением «Н. К-г» и инициалами «Н.К.».

В газетном потоке выделяются публикации Николая Николаевича, которые связаны с именем И.С. Тургенева. Ряд статей посвящен различным аспектам работы Тургеневской библиотеки в Париже: «Среди книг у окошка», «Что читают в эмиграции», «Книжные жалобы», «Тургеневская библиотека», «Елка Тургеневской библиотеки». Следует отметить, что три статьи («Среди книг у окошка», «Что читают в эмиграции», «Книжные жалобы») связаны с именем И.С. Тургенева не только через название книжного хранилища, но и содержат дополнительные упоминания о писателе-орловце. В четырех статьях-рецензиях оним «Тургенев» вынесен в заглавие: «Герман Лопатин о Тургеневе», «Новое издание Тургенева», «Две книги о Тургеневе», «Родовое „гнездо” И.С. Тургенева».

Рассмотрим публикации, связанные с работой Н.Н. Кнорринга в Тургеневской библиотеке и имеющие отсылки к писателю. В статье 1929 года «Среди книг у окошка» имя Тургенева встречается трижды. Представляя библиотечные издания в книгохранилище олицетворенными (то солдатами⁵, то пациентами⁶), Кнорринг отмечал,

⁴ Устав Общества Тургеневской библиотеки. Франция. Париж. 1911. ОГЛМТ. Ф. 49. Оп. 1. 7841/15 ОФ.

⁵ «Надеваю рабочий халат и прохожу мимо книжных рядов, как ротный перед солдатами. Вот они, старые друзья, и я быстро оглядываю свою команду; одного поглажу, другого хлопну по брюшку, поправлю, чтобы не высовывался. Команда сборная: одни – в прошлом, другие – в настоящем. Некоторые еще сохранили остатки величия. Томики словаря Брокгауза и Ефрона похожи на потертые мундиры, шитые золотом; они, правда, постарели, но еще служат добросовестно»

⁶ «Я сижу за маленьким, хрупким столиком и тщательно, как доктор, осматриваю каждую книгу: в случаях мелкого повреждения – только кисточкой помажешь и готово, а иногда требуется серьезное хирургическое вмешательство...»

что «особенно рвутся книги в своем роде классические». Примечателен представленный перечень писателей: Толстой, Вербицкая, Лаппо-Данилевская, Тургенев, Нагродская. Думается, этот список построен с учетом частоты выдач книг и отражает популярность авторов среди читателей-эмигрантов начала XX века. В статье содержится яркая характеристика посетителей библиотеки, в которой есть аллюзия на произведения Тургенева: «Около книжного шкафа стоит некто с огромной шевелюрой, в косоворотке и сапогах. За столом читают газеты. Все мужчины похожи на Герцена. Но самое характерное – слева молодые девушки, они в двубортных пальто в талию, с отложным воротником и в низких шапочках, стриженные, в очках и папирской в зубах... это все – nihilists»⁷. Таким образом, термин «нигилист», ставший популярным в России благодаря роману «Отцы и дети», спустя десятилетия возникает в реальных образах посетителей библиотеки, не следующих идеалам и читательским вкусам «отцов».

Второе обращение к И.С. Тургеневу встречается в контексте размышлений Н. Кнорринга о порче книг. Стирая надписи (например, на издании Тургенева «беглая надпись: „Папочка, я пошла в кинематограф вместе с Катей и Ритой”») и, проклеивая переплеты, библиотекарь-эмигрант начинал видеть «в читателе личного врага» и заключал: «Хорошо, что я сижу там в уединении, вдали от читателей».

В заключительной части статьи «Среди книг у окошка» Н.Н. Кнорринг описывает анекдотичный случай из жизни парижской библиотеки, связанный с именем Тургенева: «В зале какое-то необычайное оживление, все начинают громко говорить, смеются. Я даже встаю и иду туда. Пришел почтальон с заказным письмом. Он, по-видимому, новичок и в первый раз здесь. Он недоволен распиской и требует, чтобы сам М-г Tourgueneff расписался. „Mais c' est impossible”! – говорят ему с разных сторон. „M-г Tourgueneff est mort il y a quarante ans”. Но он недоверчиво относится к этому объяснению, качает головой и медленно уходит, складывая книгу в сумку»⁸.

⁷ Кнорринг Н. Среди книг у окошка. // «Последние новости». 1929. 19 ноября. №3163.

⁸ Кнорринг Н. Среди книг у окошка. // «Последние новости». 1929. 19 ноября. №3163.

«Книжные жалобы» (1934 г.) Н. Кнорринга посвящены вопросу краж и различных случаев порчи книжного богатства Тургеневской библиотеки. Автор размышлял о мотивах и психологии книжных вредителей. Следует отметить, что случай порчи книги о Тургеневе Кнорринг способен понять и даже простить: «Мы можем понять малодушное отчаяние школьника или школьницы, которые в Тургеневской библиотеке из книги И.И. Иванова „Тургенев” вырезали (очевидно для экзаменационной работы) страницы о Рудине и Базарове»⁹, - в то время как злодею, вырвавшему из лени страницы из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, по мнению Кнорринга, прощения нет. Заведующий книжным фондом с горечью заключал, что «дурное обращение с книгами – явление общее». Для борьбы с библиотечными вандалами библиотекари разработали свои рекомендации, способствовавшие воспитанию читателя.

В течение нескольких лет (1931-1933 годы) Н.Н. Кнорринг опубликовал серию статей под единым названием «Что читают в эмиграции. Цифры Тургеневской библиотеки». В основе этих публикаций содержались сведения о движении книг в хранилище. В октябре 1930 года были введены карточки учета выданных книг, которые не только помогали определять местонахождение издания, но и отражали вкусы читателей библиотеки. Первоначально были обработаны данные по кварталам, позже удалось сделать обобщение за год. Спустя десятилетия, приведенные цифры служат штрихами к портрету эмигрантского читателя 30-х годов XX века. Примечательно, что из 17903 выданных в 1932 году книг, две трети выдачи пришлось на русские книги. Заведующим книжным фондом был выделен ряд авторов, к которым читатели русского зарубежья обращались постоянно. Самыми востребованными в 1932 году были М.А. Алданов, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. В списке наиболее часто выдаваемых книг И.С. Тургенев занимал 15-е место (89 выдач), опередив других писателей-орловцев (Н.С. Лесков-74, И.А. Бунин - 48, Б.К. Зайцев - 37, М.М. Пришвин -31)¹⁰.

⁹ Кнорринг Н. Книжные жалобы. // «Последние новости». 1934. 19 мая. № 4804.

¹⁰ Кнорринг Н. Что читают в эмиграции. Цифры Тургеневской библиотеки. // Последние новости. 1933. 9 марта. № 4369.

В творческом наследии Н.Н. Кнорринга выделяется ряд статей, содержащих в своем названии фамилию классика-земляка. Это краткие рецензии книжных новинок, посвященных И.С. Тургеневу. Под инициалами «Н. К-г» в 1927 году была опубликована заметка «Герман Лопатин о Тургеневе», в 1932 году – «Новое издание Тургенева», в 1934 году – «Две книги о Тургеневе». Следует отметить, что по содержанию рецензии неоднородны.

В первой из названных публикаций Кнорринг обратился к воспоминаниям Германа Александровича Лопатина (1845-1918), известного политического и общественного деятеля, впервые опубликованным в журнале «Красная Новь» в 1927 году. Указав, что мемуары представляли собой одобренную автором запись беседы Лопатина со слушательницей Петроградских Высших курсов Струминой-Петрашкевич, Кнорринг отметил на отсутствие литературной обработки материала («слишком слышна в них живая речь собеседника»¹¹). Публицист-эмигрант, обильно цитируя высказывания Лопатина, подчеркивал, что в них основное внимание уделено политическим пристрастиям Тургенева («политические вопросы преобладали в разговорах Лопатина с Тургеневым»). Примечательно, что в первый и последний абзац статьи Кнорринг включил цитаты, посвященные м-м Виардо. Опустив портретное описание, критик акцентировал внимание на ее отношении к эмигрантам («смотрела на эмигрантскую публику косо»). Заключает статью Н.Н. Кнорринга цитата Лопатина об отрицательном влиянии Виардо на литературное наследие писателя: «Для русских очень заметна разница в произведениях Тургенев до встречи его с ней и после неё. До – у него был народ, а после – уже нет»¹². Таким образом, в рецензии Кнорринга, знакомящей эмигрантского читателя с новыми материалами о Тургеневе, затрагивались актуальные для современников вопросы отношения европейцев к изгнанникам из России.

На страницах русской эмигрантской периодики Н.Н. Кнорринг высказывал свое мнение о собрании сочинений И.С. Тургенева, вышедшем в 1932 году. В 1934 году Н.Н. Кнорринг опубликовал за-

¹¹ К-г Н. Герман Лопатин о Тургеневе // «Последние новости». 1927. 6 октября. № 2388.

¹² Там же.

метку «Две книги о Тургеневе». Рассуждая о причинах возмущавшего интереса в советской России к классической литературе и, в частности, к Тургеневу, библиограф справедливо отмечал стремление новой власти к прочтению литературы «в свете марксистско-ленинской правды». Применение такого трафарета при изучении творчества Тургенева, по мнению критика-эмигранта, сделало статьи сборника о Тургеневе «однообразными и скучными», «хотя в частности и разбросано много любопытных соображений»¹³. Критическое отношение к книжным новинкам, выпускаемым в Советской России, было характерно для Кнорринга-библиофила: «Большая Советская Энциклопедия – крикливая, аляповатая, как красное сукно на ярмарочных балаганах». И далее: «Советскую книгу узнаешь за сто верст – она нарядна и густо напомажена; когда их перебираешь одну за другой, то кажется, что находишься на рынке – кричит, себя предлагает»¹⁴. Однако констатация падения уровня издательского дела пронизана болью и горечью за родную землю («часто под сусальной внешностью можно найти хорошую душу: такова она, книжная, современная Россия»).

Характеристика книги М.К. Клемана «Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева» лаконична (один абзац) и основана на сведениях из статьи редактора Н. Пиксанова. Отметив наличие итинерария в книге и указав на неполноту использованных источников, Кнорринг сдержанно заключал: «<...> книга Клемана для всякого, занимающегося Тургеневым, необходима»¹⁵.

Интерес представляет статья Н. Кнорринга «Родовое „гнездо“ И.С. Тургенева», опубликованная в «Последних новостях» в 1933 году. Позднее этот материал вошел в папку материалов о писателе-классике, собранную «Союзом ревнителей чистоты русского языка в Югославии»¹⁶. Утверждение Н.Н. Кнорринга о существенной значимости родовой усадьбы в жизни и творчестве Тургенева

¹³ К-г Н. Две книги о Тургеневе. // «Последние новости». 1934. № 4886. 9 августа.

¹⁴ Кнорринг Н. Среди книг у окошка // Последние новости. 1929. 19 ноября. № 3163.

¹⁵ К-г Н. Две книги о Тургеневе // «Последние новости». 1934. 9 августа. № 4886.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2481. Союз ревнителей чистоты русского языка в Югославии. Оп.1, е.х. 45, л. 77-79.

сопровождается описанием реалий быта Спасского-Лутовинова. Думается, обращение библиографа-эмигранта к теме «родового гнезда» не случайно. Эта тема была близка Кноррингу: он пережил ужас утраты семейных реликвий и имущества при пожаре, произошедшем в имении Кноррингов в 1905 году, разлуку с Родиной. Спустя десятилетия боль потери осознавалась острой и невосполнимой: «Я со странным, не совсем понятным чувством смотрю на фотографии пустого места, где стоял наш дом. Картины, связанные с ним, до сих пор сняты мне по ночам. И я просыпаюсь всегда с щемящим чувством невознаградимой потери»¹⁷.

Литературный критик раскрывал для читателей-эмигрантов судьбу тургеневских реликвий после пожара 1905 года: «<...> вся обстановка, вместе в библиотекой, была перевезена частью в Клейменово, частью в Орёл, на Садовую улицу, в дом наследницы Тургенева, О.В. Галаховой. Там, с 1918 года и устроен Тургеневский музей». Несомненно, дальнейшие сведения об экспонатах орловского музея основаны на книге «Тургениана: статьи и библиография»¹⁸, подготовленной М.В. Португаловым – товарищем Кнорринга по гимназии. Примечательно, что библиофил-эмигрант в своей статье, описывая книги из библиотеки И.С. Тургенева, справедливо заключал, что издания способны отражать не только художественные вкусы владельцев, но «целые эпохи в интеллектуальном развитии».

Таким образом, примечателен постоянный и пристальный интерес Н.Н. Кнорринга к судьбе творческого наследия писателя-классика. В публикациях ведущего сотрудника парижской библиотеки И.С. Тургенев, как представитель русской классической литературы, выступал неким образцом и мерилom уровня культуры читательской эмигрантской среды 1920-30-х годов. Кроме того, в «Автобиографии» Н. Кнорринг подчеркивал личностную значимость многолетней работы «под сенью Тургенева». Парижская библиотека давала автору газетных статей, одному из ревностных хранителей ее богатств «возможность культурно не отрываться от родины,

¹⁷ Кнорринг Н.Н. Записки историка, педагога и музыканта о России. М.: Круг, 2014. С. 148-149.

¹⁸ Португалов М.В. Тургениана. Статьи и библиография. 1922. ОГЛМТ. Ф.1. Оп. 1.192. 21579/4 ОФ.

следить за ее процессами, особенно в области близкой мне науки, литературы и искусства...»¹⁹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кнорринг Н.Н. Записки историка, педагога и музыканта о России. – М.: Кругъ, 2014.
2. Кнорринг Н.Н. Среди книг у окошка. // Последние новости. 1929. 19 ноября.
3. Кнорринг Н.Н. Тургеневская библиотека. // Последние новости. 1930. 13 июня.
4. Кнорринг Н.Н. Книжные жалобы // Последние новости. 1934. 19 мая.
5. Кнорринг Н.Н. Союз ревнителей чистоты русского языка в Югославии. РГАЛИ. Ф. 2481. Оп.1, ед.хр. 45, л. 77-79.
6. Автобиография Николая Николаевича Кнорринга. (Для предоставления в Консульство). 1950-е гг. Машинописная копия. Личный архив Кноррингов-Софиевых (Алматы).

¹⁹ Кнорринг Н.Н. Автобиография. (Для предоставления в Консульство). 1950-е гг. Машинописная копия. Личный архив Кноррингов-Софиевых (Алматы).